

0 7 2 3 9 4 7 -/

На правах рукописи

КУДРЯШОВ ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ

**СОЦИАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА**

Специальность 09.00.11 - Социальная философия

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук**

Москва – 2001

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре философии
Московского государственного лингвистического университета

Научный руководитель:

доктор философских наук,
профессор Лоцилин А.Н.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук
Любимова Т.Б.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

КФУ

0000945558

кандидат философских наук,
доцент Недзвецкая Э.А.

Ведущая организация -

Московский государственный
университет прикладной биотехнологии

Защита состоится " 19 сентября 2001 г. в 17 часов
на заседании диссертационного совета К 212.154.02 в Московском
педагогическом государственном университете по адресу:
117571, Москва, проспект Вернадского, д. 88, ауд. 818

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
педагогического государственного университета по адресу:
119882, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан " 18 октября 2001 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Суворова О.С.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена насущной потребностью теоретического осмысления процессов социокультурной детерминации развития искусства. Интерес здесь, прежде всего, представляют механизмы функционирования внутренней и внешней форм социокультурной детерминации в разнообразных культурно-исторических образованиях. Необходимо отметить, что данная проблема получила свою полноценную базу только ко второй половине двадцатого столетия. Долгое время зависимость сознания художника от политико-общественных устремлений рассматривалась преимущественно в рамках системы существующего политического устройства. XX век подготовил почву для более глубоких исследований на эту тему, причём значительно расширил не только понимание сущности искусства, но и понимание его социокультурной детерминации.

Потребность в создании общей теории детерминации развития искусства очевидна. На современном этапе требуются философские и культурологические исследования не только на тему закономерностей развития искусства, но и на тему особенностей его диалектической взаимосвязи с социальной средой, а также проведения сравнительного анализа культурно-исторических парадигм на основе философской эпистемологии. Такой анализ подразумевает рассмотрение каждого сегмента развития искусства с позиций его конкретной социальной детерминированности, последовательной обусловленности наследования, восприятия и трансформирования (с последующим их закреплением) культурных традиций. Собственно, детерминация - это есть ведущий комплексный фактор развития социального пространства в каждом отдельно взятом произведении, это одновременно пружина развития, разрешения конфликта в художественном произведении и модель структурного функционирования данного произведения во времени и пространстве на всех уровнях социальной среды.

Социокультурная трансформация субъективных форм и методов восприятия в объективные в искусстве протекает неоднозначно. Необходимо выделить, прежде всего, аспект объективации творцом через искусство своего места в социальном пространстве и последующей объективации реципиентом своих потребностей, способностей, достижимых задач и целей. Такие процессы диалектически преломляемые в искусстве, являются основным механизмом применения человеком творческой активности на практике, учитывающим как личностные устремления через призму субъективных взглядов и жизненных концепций, так и важнейшие компоненты иерархической структуры общественных ценностей.

Обращение к проблеме "востребованности" обществом того или иного художественного произведения является наиболее актуализированным в контексте рассмотрения такой философской категории, как "свобода"; в частности,

"свобода творчества". В данном случае исследование направлено на изучение специфики личностной и социальной детерминации деятельности художника, как в самом творческом процессе, так и в созданных им произведениях. Реальные характеристики и закономерности развития "свободы творчества" с необходимостью должны стать предметом социально-философского исследования, результаты которого могут быть основой и критерием оценки изменений в культуре, способствовать действенным преобразованиям в улучшении функционирования её механизмов. Исходя из потребности исследования места и роли традиционных и новых видов искусства (радио, телевидение, кино и др.) в функционировании и развитии духовной культуры с учётом тенденции её глобализации, усиления её влияния на массовое сознание и др., диссертант выдвигает проблему социальной детерминации художественного творчества на одно из первых мест в философии, эстетике, культурологии. При рассмотрении социокультурного воспроизводства искусства, чрезвычайно важным автору представляется поиск путей и методов создания социально-философских условий оценки и прогноза роли искусства в развитии мировой культуры, а также, на этой основе, нахождения категориально-конкретизированных критериев на пути к практическому созданию общей теории социальной детерминации в искусстве.

Разнообразные культурно-исторические процессы и изменения, произошедшие в XX веке, требуют глубокого их осмысления, разработки наиболее интересных с философской точки зрения квантов социализации искусства на основе богатого философско-эстетического опыта уходящего столетия и упорядочивания основных методологических критериев и характеристик в этой области в единое целое.

Степень разработанности проблемы. Социально-философский подход к проблеме социальной детерминации художественного творчества имеет сравнительно долгую традицию в контексте методологических принципов, разработанных в отечественных и зарубежных философских, социологических и культурологических школах. Однако научная актуализация генезиса данного термина и всей проблематики в целом произошла в XX веке, в период существенного повышения роли искусства и эстетики, а также наиболее широкой социализации творчества в социокультурном пространстве. На современном этапе прослеживается тенденция закладывания философско-эпистемологической базы исследования разнообразных категориальных комплексов в системе «социология искусства» в рамках предметно-конкретизированного подхода (культурно-семиотических моделей), характеризующегося своей универсальностью.

Началом активного формирования проблематики детерминации заслуженно считаются теоретические разработки в произведениях Платона и Аристотеля («Сократические диалоги», «Эстетика», «Поэтика» и др.). Одними из первых в европейской традиции к этой проблеме обращаются древнеримские поэты

НАУЧНО-БИБЛИОТЕКА
им. Н. И. Лобачевского
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

Овидий, Гораций («Наука поэзии») и Ювенал («Сатиры»); причём, капитальное произведение Горация послужило не только основой формирования и систематизации исследований по социализации искусства, но и заложило фундамент европейского классицизма. В XVIII-XIX вв. существенный вклад в теорию детерминации искусства внесли Д.Дидро («Парадокс об актёре»), Д.Вико, И.Винкельман, И.Гердер, И.-В. Гёте, Ф.Шеллинг. До начала XIX в. идея социокультурного превращения эстетических категорий в общественные и наоборот носила, в основном, политико-исторический характер и была ориентирована на однонаправленное изучение «магистрального» пути развития искусства. Классификаторству века Просвещения противопоставлены «Критика способности суждения» И.Канта и «Эстетика» Гегеля. В русской традиции пристальное внимание данной проблеме уделялось в основополагающих трудах по теории эстетики М.Ломоносовым, Г.Державиным и А.Пушкиным, находящихся как бы на перепутье между эстетикой Просвещения и эстетикой Романтизма. Непреходящее значение имеют также идеи, высказанные Ф.Энгельсом в «Диалектике природы» о диалектических основах развития искусства. Первые попытки по определению сущности социальной детерминации и моделированию основных характеристик этого процесса, а также по выделению значимости этого явления осуществлены в произведениях философов, историков и культурологов конца XIX века - первой половины XX века - А.Бергсона, Н.Бердяева, В.Дильтея, Г.Зиммеля, Н.Лосского, Ф.Ницше, В.Соловьёва, С.Трубецкого, П.Флоренского, С.Франка, О.Шпенглера, и др.

В основе аксиолого-гносеологических исследований по деятельностной природе художественного творчества лежат труды Р.Барта, А.Бергсона, Э.Бенвениста, Л.Витгенштейна, Э.Гуссерля, В.Дильтея, Ф.Джеймисона, Г.Зиммеля, А.Камю, Ж.Лиотара, Х.Ортеги-и-Гассета, Б.Рассела, К.Стросса, А.Тойнби, Г.Фреге, М.Фуко, О.Шпенглера, К.Ясперса, а также С.Аверинцева, В.Асмуса, М.Бахтина, В.Гриценко, А.Гулыги, Э.Ильенкова, Ю.Лотмана, А.Лосева, А.Лощилина, Т.Любимовой, Л.Микешиной, А.Мялкина, М.Петрова, В.Топорова, Б.Успенского, и мн. др.

Исходными материалами для проведения анализа роли социальной детерминации в системе деятельностного подхода и антропоцентрических рамок исследования данной проблемы послужили труды Г.Аванесовой, А.Андреева, Г.Батищева, М.Бахтина, Т.Гриб, А.Зись, В.Иванова, И.Ильина, М.Кагана, В.Крутоуса, В.Кудрявцева, Д.Лихачёва, Ю.Лотмана, А.Лощилина, А.Луначарского, М.Мамардашвили, А.Мазаева, А.Мялкина, Б.Пахомова, В.Селиванова, Ю.Тынянова, Л.Яценко, Р.Якобсона и мн. др.

Большой вклад в разработку проблемы социальной детерминации искусства в условиях тоталитаризма внесли И.Голомшток, И.Лысый, В.Подорога, В.Тупицын, Т.Шехтер. Интерес заслуживают также труды по семиотике искусства и становлению семиосферы В.Гриценко, Б.Гройса, Ж.Дерриды, М.Фуко и

др. Идея ответственности художника за судьбы мира и сохранение эстетического идеала стоит в центре исследований и художественных произведений таких авторов, как: С.Беккет, Х.Борхес, И.Бродский, И.Бунин, Д.Джойс, Э.Ионеско, А.Камю, Ф.Кафка, Г.Маркес, В.Маяковский, О.Мандельштам, Дж.Оруэлл, М.Павич, А.Платонов, Б.Пастернак, А.Солженицын, Ж.Сартр, В.Хлебников, У.Эко и мн. др.

Заслуживают внимания также исследования современных культурологов и историков авангарда (в частности, футуризма): П.Вуда, Р.Дуганова, Ш.Дуглас, А.Крусанова, Д.Сарабьянова, Н.Харджиева, В.Хансен-Леви, Р.Якобсона, а также теоретиков авангарда: А.Кручёных, Д.Бурлюка, К.Малевича, П.Филонова и др.

Цели и задачи. Основной целью является анализ сущности становления и проявления социальной детерминации в искусстве.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- выявить структурные элементы социальной детерминации в рамках различных культурно-исторических парадигм;
- определить значение и функции пространственно-временных и этнических факторов для создания и существования художественного произведения;
- проанализировать проблему свободы творчества и творческого самовыражения в искусстве и выявить основные проявления творческой свободной активности, а также исследовать антинормы детерминизма и телеологизма, свободы и фатализма в развитии искусства;
- установить типы социальной детерминации в искусстве;
- определить место и значение культурсемиотических моделей в детерминации искусства.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- обосновано положение о том, что социальная среда детерминирует не только творческий потенциал художника, но и направленность его творческой деятельности, которая может носить апологетический или критический характер. Мировоззренческие установки художника, влияя на позиции одобрения или протеста, выступают внутренним детерминирующим фактором творчества и определяют идейную направленность деятельности автора;
- выделены различные виды детерминации в искусстве: – детерминация становления, детерминация реализации, непосредственная детерминация, опосредованная детерминация;
- выделены три основных проявления творческой свободной активности – свобода в выборе условий создания произведения, свободы самовыражения индивида и свобода творческой объективации;
- установлено, что художественное творчество детерминируется следующими факторами социализации искусства: историческими и общест-

венно-экономическими отношениями, аксиологическими и морально-нравственными критериями, эстетическими отношениями и политико-правовыми аспектами, а также религиозными позициями;

- обосновано положение о том, что семиотическая система детерминирует создание основных художественно-символических «квантов» определённой эпохи. Символичность художественного творчества отражает общие задачи эпохи и формирует художественный язык символов и образов данного времени.

Практическая значимость работы. Социально-философский анализ проблемы социальной детерминации включает поиск теоретических обоснований путей и методов философского анализа основных механизмов функционирования этого процесса, выявление оснований в способах и конкретных условиях общественного бытия. Изучение сущности и основных закономерностей становления и развития феномена социальной детерминации искусства вполне может послужить базисом для получения социально-философского обоснования критериев оценки практических результатов исследования общественной роли искусства в современном мире, сближения разнообразных философских и культурологических разработок, посвящённых данной проблеме, а также способствовать интеграции ценностных социокультурных субстратов диверсификации эмпирического становления воли и устремлений творца в условиях расширенной свободы личности. Данная трактовка не только органично соединяет теоретические изыскания с эмпирическими исследованиями, но и последовательно систематизирует полученные результаты по отношению к целостному комплексу исторических условий осуществления человеком своей деятельности в творчестве в ходе культурно-исторического процесса, что позволяет выявить новые перспективные направления для теоретических разработок и конкретных экспериментальных исследований в этой области.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры философии Московского государственного лингвистического университета. Основные положения и выводы работы изложены в публикациях автора. Результаты диссертационного исследования нашли свою апробацию на XII Ежегодной научно-практической конференции кафедры философии РАН "Декарт и современная наука" (Москва, 1999 г.); на Научной сессии МИФИ-99 (Москва, 1999 г.); На XIII-й Ежегодной научно-практической конференции кафедры философии РАН "Актуальные вопросы диалектики" (Москва, 2000 г.)

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность темы, выявляется степень её научной разработанности, определяются цели, задачи, объект, предмет исследо-

вания и приоритетные философско-методологические основания; определяются базисные теоретико-методологические характеристики исследования. Указывается научная новизна работы, а также её научная и практическая значимость.

Первая глава - «Деятельностная природа художественного творчества» даёт общую характеристику исследуемому феномену детерминации с точки зрения её категориального наполнения и основных комплексных функций в рамках общекультурных условий осуществления процесса художественного творчества; выявляется её структура, специфика и основные компоненты. Определяются также механизмы её формирования и основные субъекты этого процесса.

В первом параграфе первой главы «Основные методологические и эвристические принципы исследования художественного творчества» детально анализируются богатые по своему социально-философскому наполнению общие характеристики детерминации как культурно-исторического феномена, рассматривается постоянно модифицирующееся и изменяющееся в рамках своего деятельного применения богатство и разнообразие её конкретно-исторических проявлений.

Культура - целостный организм; она сопутствует человеку на протяжении всего его существования, формы культурно-информационного обмена неотъемлемо входят в комплекс знаний и представлений человека об окружающем его социальном пространстве, философско-эстетическом его членении, интерактивном формировании той области знаний, умений и представлений, которую Ю.М.Лотман справедливо назвал «второй моделирующей системой» мира. Онтологически культура представляет собой дискурсивную форму общественного бытия, в которой синтетически сочетаются многоуровневые синхронические и диахронические черты императивной сущности проявлений культурно-исторического гомеостаза взаимовлияний человека, общества и целостной области искусства и художественного творчества. Причастность человека к культурному процессу уже сама по себе обозначает готовность творческого человека к самореализации, к высвобождению целого ряда знаний и умений, опосредованно подаваемых реципиенту в виде готовых произведений искусства, и влияющих на определение своего эстетического "Я" в этом мире. Готовность творить детерминирует активное отношение ко всем процессам, происходящим в реальности, способность изменять угол видения мира под влиянием глубинных процессов происходящих в сознании художника. Художник обладает в большинстве случаев ярко выраженным личностным началом, тем более неповторимым, чем более велико его желание осуществить свою способность к синтетическому переформированию мира; проявить возможность общей рефлексивной функции образного мышления и запечатления "мимолётного" в "общем"; посредством точки преломления общего через частное, и наоборот, аккумулируется основная способность образной функции - достижение

максимально возможного единства восприятия, мышления и оценки в процессе создания и существования художественного произведения.

Эту аксиологическую атрибутивную потенцию мы называем преддетерминацией художественного творчества, базисной, первичной способностью к раскрытию своих возможностей, навыков и умений. Не существует жёсткого предопределения в условиях такой самореализации, нет и не может быть возрастных, интеллектуальных или профессиональных рамок и ограничений данной интенциональности.

Врождёнными способностями можно пренебречь, уподобить их "зарытым талантам" из библейской притчи, а можно и небольшие умения поставить на практическую основу, активно развивать их, чем способствовать развитию у себя художественного вкуса и приобретению полезных знаний из области образно-логического дискурса. Здесь также можно говорить о доминирующей роли выбранной художником "программы действий" - комплекса всех внутренних целей и самостоятельно поставленных "вех" на пути к достижению эстетического идеала.

Каждый художник, как субъект творческой деятельности, формируется в социальной среде, которая определяет апологетическую или критическую, негативную направленность отношения к существующему обществу. А это сказывается на направленности творчества и характере взаимосвязи художника и общества.

Во втором параграфе первой главы «Общекультурные условия осуществления процесса художественного творчества» анализируется субстрат творческой деятельности как наиболее совершенной формы развития человеческой активности в имманентно- философском понимании. Единство *до-социальной* (движение) и *социальной* (деятельность) форм существования материи детерминирует практическую всеобщность творчества, проявляющейся в бесконечном разнообразии форм непосредственной социальной действительности. Свобода творчества является реализацией сущности всех проявлений этой деятельности. Вне рефлексивного проявления свободы в искусстве творчество может рассматриваться исключительно как феноменологический процесс, не связанный непосредственно с проявлениями общественного бытия и общественного сознания.

Формирование культурно-исторического контекста художественного творчества происходит на основе традиций исторического прошлого, его культуры. Причём возможности отдельных форм видения мира, в своё время не получивших адекватного развития или, наоборот, считающиеся «отработавшими свой ресурс», развиваются на почве новых ценностных ориентаций, метаисторических смыслов, познавательных норм, когнитивных перспектив. Благодаря художественному творчеству исторические формы культуры приобретают новую социальную значимость в контексте настоящего и получают новые возможности для своего обогащённого развития (творения В.Шекспира и средневековые источники).

Человек при этом способен в роли творца идти навстречу конфликтам и противоречиям современной ему действительности и разрешать их в творческом акте. Предпосылкой общественного прогресса во всех его видах закономерно считается человеческая субъективность, статус его «социальной рациональности» во всех формах проявления её социальной активности. И данная субъективность, как справедливо указывал Гегель, активизируется в творчестве как «совершенно свободная сила самоопределения»; т.е. самоопределение необходимо рассматривать не только как фактор «пробуждения» всех скрытых человеческих навыков и умений, но и как основную форму актуализации социального измерения искусства и включения его основных компонентов в общественную жизнь.

Однако, объективизация художником своей задачи может носить и откровенно подражательный, а зачастую и профанирующий главные задачи по сближению общественных и личных факторов характер. В условиях постмодернистской «виртуализации» творческого пространства остро встаёт проблема сохранения основополагающих функций существования общественного метаболизма искусства и общества на макро- и микроуровнях. Нами акцентируется социальная связь по преимуществу внутренне детерминированная, обусловленная прямой и обратной зависимостями человека и искусства, искусства и общества, искусства и властных структур.

В третьем параграфе первой главы «Пространственно-временные факторы в объективных и субъективных основаниях детерминации художественного творчества» исследуется генезис объективных и субъективных предпосылок и факторов создания, функционирования и оценки художественного произведения, а также стратификации системных культурных блоков, последовательно сменяющих друг друга в истории культуры, онтологически сосуществующих в искусстве и взаимно обогащающих друг друга.

Обращение к данному рода проблеме неслучайно. Свобода «передвижения» по эпохам и континентам является неотъемлемым фактором любой творческой концепции. Данное проявление творческой свободы пронизывает все уровни отражаемых в искусстве социальных связей и традиций. Особый интерес представляют, прежде всего, две стороны исследуемого нами явления:

1) проблема категориальной структуры наиболее приемлемой для творца парадигмы исторического развития; 2) проблема существования целостной философско-эстетической парадигмы, включающей в себя совокупность всех социальных условий создания, существования и объективной оценки художественного произведения. Два этих явления объединяются категориями «объект» и «субъект» художественного творчества.

Не существует отдельно взятого, вне связи с социальной оценкой произведения искусства. Оно всегда представляет собой объект восхищения, подражания, критики или нетерпимого отношения со стороны пристрастного или беспристрастного зрителя. Является ли в этом случае объект творчества

(картина, симфония, роман и др.) - лишь плоскостью, на которую с фотографической точностью переносятся все мысли и переживания художника, заостряемые по мере усиления воздействия на реципиента? Очевидно, любое произведение искусства приобретает черты субъективности художественного поля в процессе бесконечно возможного нагружения его элементами философско-эстетической рефлексии, идеями и концепциями. «Оживающий» в процессе восприятия и оценки другим субъектом предмет искусства автоматически включается в процесс обмена логической и образной информацией на всём протяжении общения художника и зрителя через артефакт. Чем более велико эстетическое и философское «нагруженное единство» каждой единицы созданного произведения, тем более интенсивным является восприятие реципиентом заложенных в произведении концептов творческого самовыражения индивида.

Переход объективных факторов в субъективные (и наоборот) в искусстве, или отношение субъекта художественного творчества к объекту через непосредственное восприятие представляет собой наиболее развитую и обогащённую форму функционирования основных компонентов творческого акта. Любой творец заинтересован в определённой мере оправданности и востребованности своего произведения, т. е. не в простом маркированном «узнавании» черт творческого стиля, а в целостной, исторически и философски идейно-художественной детерминированности причин создания произведения, онтологически детерминируемых самим ходом общественно-исторического развития. Но целесообразность при этом часто чревата несостыковкой устремлений власти и художника, что в свою очередь, приводит к трагическим последствиям, вплоть до насильственного устранения творца из сферы применения им своих навыков и гибели его.

Наделение определённой художественно-исторической традиции или тенденции, вырастающих из инновации и эксперимента мерой свободы определяется как хронологически независимая апперцепция массами всех генерированных концептов художественной деятельности за определённый период. Диалектический аспект этой детерминации заключается в том, что процесс восприятия и процесс созидания художественных произведений развиваются во времени и в пространстве диверсифицированно, неоднозначно; иногда они напрямую противостоят друг другу, находятся в непримиримом противоборстве. Как не существует параллельных путей развития общественного устройства и художественной жизни, так не существует и всеохватной объективной оценки нового произведения, появляющегося иногда в тяжёлых «муках творчества» или долженствующего пройти непонимание и агрессивное отношение со стороны власть предержащих, обойти бюрократические препоны на пути к признанию новизны тех или иных концепций, содержащихся в данном произведении или же побороть укоренившиеся традиции восприятия в зрительской среде.

Вторая глава нашего исследования «Субъектно-объектные и социокультурные детерминанты художественного творчества» посвящена проблемам взаимодействия субъекта и объекта художественного творчества,

а также нахождению границ и определенности «свободы творчества» в личностных характеристиках субъекта художественной деятельности.

В первом параграфе второй главы «Специфика субъекта и объекта художественного творчества» определяется структура диалектических связей в системе «субъект/объект творчества». Благодаря определённым свойствам субъекта (потребностям, способностям и интересам) осуществляются целеполагание и сама творческая деятельность, и, в то же время, деятельность возможна только при наличии определённых средств и использования свойств объекта. Благодаря творческой деятельности субъект и объект как диалектические противоположности способны взаимообуславливать и замещать друг друга.

Степень выбора организационных моментов в этой системе для каждого творца своя, что, в конечном счёте, является одновременно определённым соотношением свободы и детерминизма для каждого художника, мерой раскрытия своих возможностей через «субъективированную объективность». Имплицитная интенсификация субъектно-объектной связи в большинстве случаев исторична. Исторично это соотношение прежде всего для художника, последовательно раскрывающего задачи эпохи в контексте субъективности героев, и для реципиента, «восстанавливающего» исторические системы и связи в рамках определённого исторического периода по своим собственным законам, тем не менее, уже трансцендентно связанным с ранее полученными знаниями о нём или с априорными интуитивными догадками, конструируемыми на основе информации, полученной из художественного произведения. Оно исторично также и потому, что ведёт к развитию субъекта и объекта, всегда незримо связанных глубокими диалектическими отношениями, долженствующих раскрыться в континууме, современному реципиенту (синхронность создания и восприятия), либо при невозможности такого раскрытия и синхронности, развиваться иногда через целые десятилетия и столетия.

Интенсификация отражения общественных процессов и его преломление через индивидуальное сознание осуществляется в сложной противоречивой форме, где общественные и индивидуальные интересы составляют противоречивое единство. В анализе специфики общественных интересов следует учитывать тот факт, что интересы формируются как структурные свойства системы - как те стабильные или ситуационные образования, которые не могут быть сведены к особенностям и свойствам каждого отдельного элемента, а выступают реализацией связей между этими элементами. Ценности и оценки в этой системе носят конкретно-исторический характер и тесно связаны с социально-экономическими, политико-правовыми, морально-нравственными и эстетико-художественными отношениями общества. Благодаря своей способности становиться предметом потребности и оценки предмет творческой деятельности становится социально значимым.

Предмет искусства - это богатство творческих и социальных отношений, которое художник выявляет в существующей действительности и претворяет

в особую эстетическую реальность художественных произведений, а затем в реальность представлений и стремлений, деятельности, психологии и поведения реципиента. Художественный и мыслительный материал каждый раз заново актуализируется в процессе взаимоотношений объекта творчества и субъекта восприятия. Так рождаются новые, детерминированные историческими условиями проявления творческой активности, смыслы и идеи, генерируются новые связи между накопленными художественными ценностями и обогащённым сознанием субъекта. Так объект искусства включается в социальные отношения.

Эта социально детерминированная стратификация ведёт как к отражению социальных конфликтов и противоречий реальности в искусстве, так и к социальной обусловленности и востребованности творческой деятельности в целом. Обнажение данных противоречий является наиболее развитой формой влияния на человеческие потребности, способности, цели и устремления.

Во втором параграфе второй главы "Соотношение свободы и детерминации в личностных характеристиках субъекта художественного творчества" рассматриваются основные принципы всестороннего развития человека, находящие своё практическое применение в творческом процессе и через творчество, являющиеся преимущественной формой выражения свободы. Художественное мировоззрение возникает на основе эстетического отношения человека к природной и социальной действительности, как живое образование над исторически конкретными формами отношений между людьми в процессе создания художественных ценностей. Процесс формирования мировоззрения закономерно дополняется сопряжённым с ним процессом социализации сознания художника. Действительный субъект познания достигает наиболее полной реализации своих активных сущностных сил в художественном творчестве, где ему удаётся преодолеть противоположность свободы и необходимости в рамках расширенной объективации действительности.

Утверждение, что творчество изначально свободно, и что непосредственный субъект творчества безраздельно волен в своих устремлениях и начинаниях в значительной степени абсолютизировано.

Творческая деятельность, направленная на саморазвитие субъекта, на совершенствование средств этой деятельности, на максимальное совершенствование общества в конечном счёте расширяет меру человеческой свободы. Важность проблемы становления созидательной активности творца детерминируется прежде всего мерой личного участия в процессе снятия фатализма. Детерминизм и телеологизм в творчестве противопоставляются, и диалектически взаимообосновывают друг друга именно в рамках решения данной проблемы. Источником разрешения конфликта является художественное творчество. Широкие возможности изменения и развития разнообразной природной и социальной действительности определяют процесс творческой реализации - теоретическое обоснование человеческой свободы и преодоление фатализма возможно в условиях признания достижения диалектической

универсальности в рамках многополярной и разноуровневой человеческой деятельности. Исключительные возможности и основные преимущества художественного творчества связаны напрямую с бесконечно разнообразным процессом развития и реализации сущностных сил человека в его деятельности, т.е. реализацией такой меры свободы, которая обуславливается максимально возможным и максимально диверсифицированным процессом раскрытия духовного мира и образно-логических категорий в ходе интенсификации всех уровней социального преобразования действительности. Свобода творчества в нашем понимании - это наиболее объективированная мера участия творца по активному переустройству мира, целесообразное и самостоятельное, свободное раскрытие таких концептуальных особенностей реальности, которые способствуют интенсификации деятельностного процесса созидания. Катализатором раскрытия, непосредственным побудителем раскрепощения самой богатой способности человеческого сознания является социализация. Социальные отношения - не примитивный фон для художественной жизни, а интегрированная картина действительности, которая в художественном творчестве получает наиболее действенное преломление не только через призму художественного правдоподобия, подражания реальным фактам и событиям, но и художественного реализма, художественной правды, художественной исключительности изображения того или иного события, своего рода "эстетического патента" на создание философской и эстетической заострённости определённого существенного концепта культурно-исторической традиции.

Проблема соотношения предметно-реальной среды бытийственности и эстетически отражённой заострённости художественного акта носит философский характер. Эта взаимосвязь детерминруется не фотографической точностью перенесения отражаемого в художественную форму, а подчёркнутой диалектической трансформированностью, "претворённостью", объективированной овеществлённостью конфликта, своеобразной "дифракцией" социальных отношений, преломлённых через призму художественного разложения процесса на составляющие; через призму усиленного восприятия свободы мысли и действия творца в совокупности реальных деятельностных признаков социальной действительности - от биологических до общественных.

Конкретизация понятия свободы воли, свободы целеполагания возможна при дальнейшей конкретизации понятия «сущностные силы человека» как субъективной основы деятельности и внутреннего фактора её детерминации. Анализ связи свободы человека с его деятельностью и сущностными силами позволяет рассмотреть более конкретно противоположность свободы человека, которая выступает в форме объективного материального мира, т.е. рассмотреть более конкретно противоположность свободы человека не только по отношению к необходимости, но и к противопоставлению свободы необходимости и случайности, возможности и действительности, причины и следствия. Это в

полной мере относится и к детерминизму социальной действительности. Необходимо учитывать социальные условия в творческой деятельности, при которых возможна свобода, так как сам творец может быть несвободен, и от осознания своей несвободы он ещё не становится свободным. Под свободой творца подразумевается более или менее полная возможность развития и реализации сущностных сил человека.

Свобода в творчестве - есть деятельность человека, которая приводит к достижению желаемых целей и результатов, удовлетворению и реализации потребностей и интересов. Свобода может осуществляться в условиях частичной независимости от непосредственного подчинения обстоятельствам, как, проявление подлинной творческой деятельности человека; но полностью независимым он быть не может.

Действуя как творец, активизируя накопленные умения и сущностные силы, активный субъект креативного пространства осуществляет возможность выхода за жёсткие рамки природных необходимостей и причинно-следственных связей. Осознание несвободы, как условие подчинения человека факторам общественной социализации не детерминирует саму возможность человеческой свободы, а создаёт условие для её реализации. Природный и социальный детерминизм в соотношении с целеполаганием человека выступают в качестве единства противоположностей в рамках детерминации творчества. Поэтому творец способен идти не только наперекор нормам и установлениям своей эпохи, но может и продолжать подчиняться им. Развитие свободы в диалектическом ракурсе понимается как процесс развития и реализации сущностных сил человека в его деятельности, причём оно охватывает целостное единство всех проявлений возможности осмысления и осуществления своей деятельности. Свобода не «от чего-то», а «для чего-то» - вот в чём философский смысл свободы творческих исканий художника. Детерминизм в этом смысле выступает как неразрывное единство необходимости и случайности. В то же время необходимо учитывать то, что сущностные силы развиваются в различных условиях природной и социальной действительности в процессе реализации возможностей, потенциально способных трансформироваться в новые, ещё нереализованные возможности. Реализация необходимости и случайности осуществляется их трансформацией в целесообразные формы творческой деятельности в соответствии с конкретными человеческими потребностями и целями.

В обществе человек получает необходимые ему знания, умения, навыки, но в то же время, и определённые нормы, правила поведения. Действительная свобода в коллективе должна определяться как мера взятой на себя ответственности за общество и природу. На расширение меры творческой свободы влияет усложнение общественных отношений. Широко известна актуализация проблемы нравственного выбора индивида, оказавшегося в «предельной» ситуации у А. Камю. Трагические жизненные коллизии ставят героев перед нравственным выбором. В экзистенциальной сущности этого выбора, в преодолении отчуждённости и отстранённости от

других членов общества появляются зачатки жертвенности, гуманизма, самоотверженности. По Сартру свобода - ситуативный выбор реализации способности быть свободным. Поскольку человек не может избежать выбора, говорит Сартр, он обременён ответственностью за свой выбор. Несомненно, неслучайным является философский вывод «Мифа о Сизифе» - в нём оказывается, что Сизиф, как человек, осуществивший свой экзистенциалистский идеал, счастлив. На этом нравственном основании бытия строится в XX веке новое понятие свободы творчества в экзистенциализме.

Становление информационной цивилизации ведёт к усовершенствованной полисемантизации модернизированных форм культуры. Отсюда вырастает и пресловутый эклектизм создания и восприятия художественного произведения, рассматривающийся многими современными отечественными и зарубежными исследователями как некий побочный продукт современной цивилизации. Нам представляется, что анархия сознания современного художника в реальности лишь кажущаяся. Главным подводным камнем этого процесса следует, по нашему мнению, считать пустивший глубокие корни в современном обществе эстетический конформизм, - привязку к массовым вкусам, к "узаконенному" мнению большинства и, как следствие, информационное и творческое принуждение, "эстетику рынка", компилирование, примитивное украшательство жизни, эстетическое паразитирование, угодничество и профанацию своего места и предназначения в искусстве.

«Принуждения к творчеству» не смогла добиться ещё ни одна тоталитарная власть. Человека можно заставить рыть траншею, но невозможно заставить создавать произведения искусства. Свобода по отношению к самому себе, к другим людям, к обществу, к исторической эпохе - это основные формы проявления человеком своей жизненной активности. Творческая деятельность людей в искусстве, во всех его проявлениях, - направленная на совершенствование человека, общества и форм их взаимодействия расширяла меру человеческой и творческой свободы.

Под свободой художественного творчества, таким образом, мы понимаем возможность индивида по реальному отражению мира, по законам красоты. Если деятельность субъекта художественного творчества несвободна по своей сути, т.е. если не существует реальных условий самореализации, если нет материальной основы создания художественных произведений, а также если общество не идёт навстречу творцу в его начинаниях, то оно может быть художественно усечённым во многих аспектах.

В третьем параграфе второй главы «Семиокультурная детерминация художественного творчества» рассматриваются важные комплексные факторы развития социокультурного пространства, на основе анализа эволюции культурсемиотических процессов в разные эпохи, а также исследуются механизмы социокультурной наследственности.

В культурно-семиотической традиции вся общность факторов социальной детерминации предстаёт единым целым, агентом целостного культурно-исторического поля. «Культурный фон» в различные эпохи задают прежде всего комплексы многоуровневых представлений человека о творческом членении пространства, претворяющихся через культурные традиции, мифы, индивидуальные переживания и наслоения. При этом наблюдается стойкая тенденция к подчинению и абсорбированию кодов индивидуально-общественного порядка кодами «предельной социальной перфекции»¹, т.е. общественно ориентированными вкусами и устремлениями.

Кризис классической формы рациональности в XX веке привёл исследователей к активному методологическому поиску нетрадиционных форм познания художественного творчества. Культурсемиотика представляет собой междисциплинарную эпистемологическую стратегию, неклассическую форму рациональности, использующей на методологическом уровне комбинацию самых разнообразных научных дисциплин и методик, а также семиотическую металингвистику культуры и культурно-типологические исследования. Отход от одностороннего сциентизма философской рефлексии повлёк за собой переход научного знания к эволюционной эпистемологии на базе целостных и обогащённых онтологической, эпистемологической и антропологической парадигм. Следует учесть, что социально-гуманитарная картина мира является самым необходимым и прямым дополнением к естественно-научной картине мира и, в то же время, представляет собой прогноз будущего цивилизации, её структурную модель.

Ещё древнеегипетские художники использовали в живописи и скульптуре свои догадки в области семиотики. Фараоны, верховные жрецы и прочие высокопоставленные лица, изображались, как правило, в несколько раз выше своих подданных и простого люда. Монументализм древнеегипетских, греческих, римских, центрально-американских, а также древнерусских храмов детерминированы использованием правила золотого сечения и его модификаций. По законам обратной перспективы построены изображения в древнерусской иконописи и древнерусских летописях. По принципу «заострённой» перспективы исполнены многие живописные произведения И.Репина, В.Сурикова, П.Федотова.

В культурсемиотической стратегии исследуются прежде всего механизмы кодирования и транслирования социального опыта многих поколений,

¹ Термин «предельная социальная перфекция» условен. В основном своём значении он употребляется нами как денотат социальной функции по логически-образной «переработке» обществом всех генерируемых миром искусства творчески-бытийственных концепций. Этот механизм «усвоения» творческой энергии обязан иметь рефлекторную обратную связь с творцом; в противном случае (и это хорошо видно на примере тоталитарных режимов) бесконечное нагружение произведения чужеродными ему, насильно навязываемыми элементами, чревато социальной профанацией искусства и его медленной гибелью.

проблема выбора средств и механизмов кодирования воспроизводства социального прогресса и культуры в целом, возможность осуществления реального существования новых гуманитарных моделей культуры во времени и пространстве. Глобализация семиосферы на современных этапах развития с одной стороны свидетельствует о совершенствовании рационализации во всё более убыстряющемся информационном насыщении культурного пространства. В различных сферах бытия человека возрастает значение семиотических средств. Становление информационного общества, информационной цивилизации трансформирует гуманитарные ценности, ведёт к технической модернизации информационно-коммуникативной сферы общества. Но, с другой стороны, в условиях усовершенствования этой сферы с изобретением радио, телевизора, компьютера и т.п. остро встала проблема адекватности средств общения. Управление, как известно, часто оборачивается принуждением, информирование превращается в манипулирование и зомбирование масс, творчество - в компилирование и заимствование.

В процессе творческого общения знаковая его сторона обычно не фиксируется, поскольку процедура декодирования передаётся в подсознание, - внимание переключается на семантику. Ф. де Соссюр отмечал, что знак до некоторой степени ускользает от воли как индивидуальной, так и социальной. Обратная картина наблюдается при смене кода, ломке художественных парадигм. Искусство как антропоморфное отражение действительности семиотизирует весь универсум, его объектные отношения. Возникает своеобразная семиотическая вселенная - бесконечный диалог человека с миром через искусство.

Художественное творчество детерминировано во многом знаковыми ситуациями и системами, которые имеют коммуникативно-информационную природу. Коммуникативный элемент заложен в самой структуре семиозиса; знак всегда отсылает реципиента к обозначаемому - какому-то иному предмету, явлению и т.п.

Семиотические структуры и коды в художественном творчестве носят помимо понятийно-образной функции непосредственный гносеологический характер. С одной стороны любому художнику необходимо адекватное восприятие его произведений и для этого автор усиливает в помощью определённых средств воздействие на реципиента. С другой стороны, набор этих средств у каждого художника свой и, тем не менее, все эти средства имеют одну неизменную цель. Многочисленные кодированные, линейные и нелинейные семиотические структуры (левое-правое, верх-низ и т.п.) соединяются с «тайнами ремесла» художника - набором отработанных приёмов, кодирующих и усиливающих информацию.

Знаковая деятельность и мыслительные процессы в определённом плане замкнуты на себя. Это обстоятельство, как средство универсального абстрагирования особенно важно учитывать в художественной творческой деятельности. Семиотические средства должны быть максимально приближены к характеру решаемых задач: действительность детерминирует

неизбежные изменения в конвенциональных творческих парадигмах и языке искусства. Художнику зачастую приходится преодолевать семиотическую скованность мысли и образа. Важно помнить, что семиотическая культура - важное условие повышения творческого потенциала.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, сделаны выводы, получившие теоретическое обоснование. Здесь также намечены некоторые перспективы дальнейшей разработки темы.

Основное содержание работы изложено автором в следующих публикациях:

1. Кудряшов Л.В. Некоторые аспекты понятия "искусство" у Декарта // Декарт и современная наука. Тезисы XII-й Ежегодной научно-практической конференции кафедры философии РАН 1-2 февраля 1999, М., РАН, кафедра философии, 1999, с. 32-35, 0,2 п.л. (тезисы).
2. Кудряшов Л.В. Творческая эволюция у Декарта // Декарт и современная наука. Тезисы XII-й Ежегодной научно-практической конференции кафедры философии РАН 1-2 февраля 1999 г. М., РАН, кафедра философии, 1999, с. 103-106. 0,2 п.л. (тезисы).
3. Кудряшов Л.В., Лоцилин А.Н. Противоречия в творческой деятельности // Научная сессия МИФИ-99. Сборник научных трудов. Т.2: Проблемы образования, экономика и управление, гуманитаристика. - М., МИФИ, 1999, с. 170-171, 0,2 п.л. (тезисы) (Авторский вклад - 50%).
4. Кудряшов Л.В. Эстетические потребности человека в русле социального развития // Актуальные вопросы диалектики (историко-философские аспекты). Тезисы XIII-й Ежегодной научно-практической конференции кафедры философии РАН 31 января - 1 февраля 2000, М., РАН, кафедра философии, 2000, с. 204 - 206 (0,2 л.), тезисы.

